

отростки которыхъ подходятъ съ одной стороны къ отверстиямъ поръ, съ другой стороны соединяются въ одинъ общій нервъ, (н.) идущій къ общей нервной системѣ пчелы. О томъ, какъ функционируютъ эти обонятельныя поры, нельзя сказать ничего определеннаго; вѣроятно, какъ это видно изъ ихъ строенія, различныя пахучія вещества дѣйствуютъ черезъ отверстіе поры на клѣтку, которая передаетъ раздраженіе нервной системѣ. На этомъ я и закончу изложеніе результатовъ этой интересной работы. Конечно, мнѣ кажется, эти опыты нуждаются въ дальнѣйшей провѣркѣ въ виду важности затрагиваемаго вопроса, но мы должны быть благодарны автору за его трудъ. Пусть даже онъ заходитъ слишкомъ далеко въ своихъ выводахъ, но надо помнить, что въ наукѣ, даже ошибки и невѣроятныя теоріи имѣютъ цѣнность, такъ какъ онѣ побуждаютъ другихъ изслѣдователей выяснять истину. Безъ сомнѣнія, эта работа вызоветъ тщательный пересмотръ всѣхъ извѣстныхъ намъ фактовъ объ обоняніи у пчелъ, который выяснитъ намъ окончательно вопросъ, гдѣ находятся органы обонянія у пчелъ, — въ усикахъ ли, или въ «обонятельныхъ порахъ».

В. М. Энгельгардтъ.

Москва, ноябрь 1914.

Краткій отчетъ по опыту объ относительной одѣвкѣ сотового и спускного меда.

(Докладъ, читанный на Общемъ Собраніи Тульского Общества Пчеловодства).

(Окончаніе).

Работоспособность семей я опредѣляю такъ: вывожу средній доходъ отъ ульевъ, участвовавшихъ въ лѣтнихъ работахъ. Затѣмъ разности между этой цифрой и цифрами наибольшаго и наименьшаго дохода, полученнаго отъ семей за то-же лѣто, дѣлю на 4 ступени отъ средней цифры вверхъ и внизъ. Первые будутъ съ знаками $+$, вторыя съ знакомъ $-$ и, смотря по тому, къ какой ступени приближается доходъ отъ той или другой семьи, такой знакъ она и получаетъ (напр. $+2$, -3 и т. д.). Въ дальнѣйшемъ дѣлаются поправки первыхъ цифръ, выведенныхъ за первые годы, знаками послѣдующихъ полѣтковъ.

Дѣтва и натянутая поновка выражаются въ восьмыхъ частяхъ площади рамки.

Роевой периодъ по моему счету начинается за недѣлю до выхода перваго и кончается съ выходомъ послѣдняго роя.

Собранный за время опыта медъ подсчитывается такъ: берется весь отобранный за время опыта (за вычетомъ даннаго), къ нему прикладывается медъ, оставленный въ ульѣ и изъ суммы вычитается медъ, бывший въ ульѣ при началѣ опыта.

Цифры собраннаго за время опыта меда не представляютъ еще всего дохода, полученнаго съ ульева. Къ нему надо при считать: 1) доходъ, полученный отъ пчелы, 2) стоимость натянутой ульями поновки и 3) медъ, израсходованный на кормъ трутневой дѣтвы. Послѣдніе 2 поправки не существенны, но доходъ отъ роевой пчелы, посаженной въ медовики, въ этомъ году значителенъ: каждый фунтъ ея далъ 11 ф. меду, но 10% надо скинуть на возмѣщеніе годичной убыли въ комплектѣ пасѣки.

Доходъ отъ поновки вычисляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ: каждая восьмая площади рамки бѣлой вошины вѣситъ 3 золотника, на выработку которыхъ пчелы тратятъ всемеро больше меда.

На воспитаніе дѣтвы идетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторитетовъ, столько меда, сколько она сама занимаетъ, т. е. на восьмую около 1 фунта.

Самый подсчетъ стоимости сотоваго меда въ отношеніи къ спускному производится просто: замѣтивъ, что секціонная группа собрала въ среднемъ 102,5 ф. спускного и 37,1 сотоваго меда, мы отъ итоговъ обѣихъ группъ отнимаемъ равноцѣнную часть 102,5 фун., тогда на одной сторонѣ останется $183 - 102,5 = 80,5$ ф., а на другой 37,1 ф. сотоваго меда. Чтобы получить отъ обѣихъ группъ одинаковый доходъ, во сколько разъ дороже мы должны продавать фунтъ секціоннаго меда? Ясно, что во столько разъ дороже, во сколько 37,1 меньше 80,5, т. е. *въ 2,17 разъ дороже.*

Дѣлая такой же подсчетъ для 5 паръ, секціонныя дружки которыхъ получили секціи съ почти полнымъ заносомъ, мы получаемъ отношеніе цѣнъ спускного къ сотовому $= 1:2$, а для остальныхъ 8 паръ съ секціями навощенными до $\frac{1}{2}$ искусственной вошиной, получаемъ отношеніе $= 1:2,2$. Колебанія стало быть незначительныя.

Необходимо указать, что при другой системѣ медоваго хозяйства, избѣгающей роевъ и не извлекающей пользу изъ ихъ работы въ медовикахъ, (соединенныхъ рояхъ въ 12—15 фун., пчелы, упраздняемыхъ осенью), результатъ долженъ получиться

еще менѣе благоприятный для секціоннаго меда. Въ самомъ дѣлѣ, не дѣлая поправокъ на рои въ цифрахъ собраннаго меда, получаемъ формулу $(139 - 44,3) : 37,1 - 94,7 : 37,1 = 2,6$.

Такой результатъ получается только оттого, что мы откинули роевую пчелу, которой группа сотоваго меда дала вдвое больше и которая, давая у меня по 10 ф. меда на каждый фунтъ, является не проклятіемъ, какъ это принято думать, а истиннымъ благословеніемъ.

Въ продолженіи 15-ти лѣтъ, подсчитывая доходъ медомъ отъ неройней и роившихся ульевъ, какъ только я прибавляю доходъ отъ роевой пчелы въ медовикахъ, я неизмѣнно получаю, что роившіяся семьи доходнѣе неройней, и хорошо роившіяся доходнѣе малоройныхъ, съ весны равныхъ между собою по силѣ.

Какой же практической выводъ слѣдуетъ изъ этой статьи? Надо ли совсѣмъ прекратить производство сотоваго меда тамъ, гдѣ за него нельзя брать вдвое противъ спускнаго?

Думаю, что утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ требуетъ нѣкоторой оговорки. *Во первыхъ*, не всѣ пчеловоды могутъ сбыть неограниченное количество меда въ одномъ видѣ; разнообразіе паковокъ и сортовъ часто облегчаетъ сбытъ и, *во вторыхъ*, не всегда пчеловодъ располагаетъ свободными средствами. Сбывая сотовый медъ въ концѣ сезона, онъ покрываетъ расходы по пасѣкѣ и всякіе другіе, спускной же медъ садится только къ зимѣ, а иногда только къ великому посту. Вотъ почему, предостерегая отъ увлеченія сотовымъ медомъ и особенно специально для него придуманными системами, тамъ гдѣ онъ дешевъ, я бы совѣтовалъ все-таки поддерживать на большой пасѣкѣ производство секцій въ размѣрѣ отъ 10% до 20%.

А. Буткевичъ.

Пара словъ объ „иноземкахъ“.

Лѣтомъ 1911 года братъ, пріѣхавъ на каникулы въ Кубаево, выписалъ мнѣ двухъ итальянскихъ матокъ и двухъ кавказскихъ. Перезимовали онѣ благополучно, и къ осени 12 года ихъ семьи дали порядочно меду, а именно: итальянки два съ половиной пуда, а кавказянки полтора (собственно говоря одна семья, т. к. другая до сихъ поръ влачила жалкое существованіе. Плоха матка, а «выписную» уничтожить рука не поднимается). Но дѣло не въ этомъ. Я ждалъ отъ нихъ роевъ, или, по крайней мѣрѣ,